

Вечером отец и мать Со вернулись, и вся семья вместе с Гун Фэнхуа собралась за ужином. Атмосфера и правда казалась тёплой и семейной.

Вот только Гун Фэнхуа, которому предстояло эту теплоту разрушить, немного нервничал и боялся плохо сыграть сцену.

Из-за слабого здоровья ел он мало. Очень скоро отложил палочки, и на бледном лице появилось растерянное выражение.

Первой неладное заметила мать Со:

— Что случилось, Сяофэн?

Гун Фэнхуа прикусил губу и машинально посмотрел на Со Вэньбяо, будто ужасно колебался.

Увидев его, Со Вэньбяо решил, что тот собирается жаловаться, и на лице сразу появилась улыбка.

Мать Со заметила, как нерешительно Гун Фэнхуа косится на Со Вэньбяо, и спросила:

— Вэньбяо тебя обижал? — Нет, нет.

Гун Фэнхуа достал из-за пазухи конверт и объяснил:

— Сегодня я увидел мужчину, который всё требовал встречи с братом Вэньбяо. В руках у него был вот этот конверт.

Услышав это, Со Вэньбяо слегка изменился в лице и помрачнел. Он уже понял, кто именно приходил.

Но сердился он не на Гун Фэнхуа, а на того мужчину, который преследовал его как назойливый призрак. — Что он сделал? Тебя не тронул?

Под обеспокоенным взглядом главного героя Гун Фэнхуа едва не сорвался с роли: этот тип даже попытался потрогать его, словно хотел лично убедиться, нет ли травм.

Гун Фэнхуа незаметно отодвинул руку Со Вэньбяо и вскрыл конверт.

Внутри лежали фотографии, на которых Со Вэньбяо сопровождал девушку на аборт, снимки драки, а также письмо, полностью переворачивающее правду и перечисляющее его «проступки».

В письме главного героя выставляли мелким хулиганом, который только и умеет драться и искать неприятности. Его ещё сделали подонком, заставившим девушку сделать аборт, а в самом конце Гун Фэнхуа подделал уродливый почерк мужчины и дописал, будто тот любит воровать.

Разложив все эти «доказательства» того, что главный герой якобы неисправимый негодяй, Гун Фэнхуа по-прежнему выглядел тревожно, будто искренне беспокоился о Со Вэньбяо. — Я сначала не хотел обращать на него внимания, но он дал мне этот конверт и сказал, что всё это сделал брат Вэньбяо. Если я не заплачу, он всё распространит. — Я отдал ему деньги и забрал доказательства, но теперь не знаю, что делать. — Как же так... — лицо матери Со побледнело. — Что всё это значит? Вэньбяо, почему ты водил девушку в больницу на аборт?

Увидев, что Со Вэньбяо заподозрили, Гун Фэнхуа согласно роли злодея показал торжествующую улыбку — и тут же попался главному герою на глаза.

Со Вэньбяо улыбнулся ему в ответ и совсем не выглядел сердитым. Улыбка на губах Гун Фэнхуа слегка застыла.

Затем Со Вэньбяо совершенно спокойно объяснил всё по порядку и дал контакт бывшего классного руководителя, который знал, что он невиновен.

О драке Со Вэньбяо распространяться не стал. Только сказал, что те люди оскорбили приёмную мать, которая когда-то очень о нём заботилась, поэтому он и ударил их.

Что до воровства — там не было даже доказательств, одна голословная фраза.

Выслушав объяснение, мать Со ужасно устыдилась собственной подозрительности.

Отец Со услышал, как Со Вэньбяо ровным голосом рассказывает о прошлом, и не сдержался: крепко обнял сына. — Сынок, ты у меня замечательный.

Мать Со тоже растрогалась и обняла Со Вэньбяо.

После того как недоразумение разрешилось, они не только не стали хуже к нему относиться, но, наоборот, ещё сильнее пожалели. Все трое обнимались и растроганно плакали, а Гун Фэнхуа рядом выглядел совершенно лишним.

Посмотрев на мать Со, крепко прижимающую Со Вэньбяо, Гун Фэнхуа замолчал.

Но мать Со заметила его одиночество, подошла и тоже обняла:

— Вы оба мои самые любимые дети. Впредь я не стану так легко сомневаться ни в одном из

вас.

Гун Фэнхуа натянуто улыбнулся, сослался на плохое самочувствие и поднялся наверх отдыхать.

Вернувшись в комнату, он как раз изображал подавленное настроение, когда внезапно вошёл Со Вэньбяо и наклонился к нему:

— Тайком плачешь?

Увидев, что тот сам пришёл к нему, Гун Фэнхуа внутренне дёрнулся.

Он мог поклясться: Со Вэньбяо точно заметил, как он только что злорадствовал. Почему же теперь ещё приходит искать его?! — Ерунду несёшь!

Палец Со Вэньбяо провёл по его щеке — и там действительно оказалось немного влаги. Со Вэньбяо подошёл сзади:

— Сяофэн тоже хочет обнимашек? — Не нужно.

Ощувив руки Со Вэньбяо по обе стороны от тела, Гун Фэнхуа внезапно почувствовал опасность:

— Отойди! — Если я отойду, кто тебя будет обнимать?

Едва он договорил, Со Вэньбяо тут же притянул Гун Фэнхуа к себе. Руки опустились ниже и поймали его пальцы.

Гун Фэнхуа от испуга весь застыл, а опомнившись, изо всех сил начал вырываться. Со Вэньбяо снова стал его уговаривать:

— Только сегодня заметил, что ты очень красиво улыбаешься. Может, ещё раз мне улыбнёшься?

Пусть улыбка и была злорадной, на щеках появились две ямочки, смягчившие ощущение хрупкости и сделавшие его живым и ярким.

Со Вэньбяо был слишком силён. Гун Фэнхуа почти целиком окутало тепло чужого тела. Стиснув зубы, он ответил:

— Не буду.

Увидев, как Со Вэньбяо играет с его пальцами, Гун Фэнхуа уже хотел выдернуть руку, когда услышал тихий смешок:

— Если честно, злодей из тебя совсем неумелый. — ?

Увидев ошалевшее выражение Гун Фэнхуа, Со Вэньбяо даже великодушно предложил:

— Может, я научу тебя паре приёмов?

Гун Фэнхуа окончательно запутался:

— Чему научишь?

Его обняли ещё крепче. Гун Фэнхуа запаниковал, а затем пальцы Со Вэньбяо взяли его за подбородок. — Скажи «старший брат», — Со Вэньбяо усадил Гун Фэнхуа себе на колени и улыбнулся. — Иначе я прямо так покажусь с тобой папе и маме, пусть подумают, что между нами что-то есть. — !!

Отец и мать Со были почти слабым местом прежнего хозяина. Он особенно не хотел, чтобы главный герой отнял их у него.

И ради роли, и ради сюжета Гун Фэнхуа ни в коем случае не мог позволить им заподозрить, что он сошёлся с Со Вэньбяо. От страха он тут же заговорил:

— Старший брат...

Это обращение прозвучало ужасно неохотно и с явной обидой, но Со Вэньбяо остался доволен:

— Впредь будешь слушаться старшего брата?

Гун Фэнхуа тут же насупился и не хотел отвечать, но Со Вэньбяо одним движением поднял его на руки — по-настоящему, как принцессу.

От ощущения невесомости Гун Фэнхуа машинально обхватил Со Вэньбяо и поспешно выкрикнул:

— Буду! Буду слушаться! — Кого слушаться?

Из-за резкого движения лицо Гун Фэнхуа оказалось у шеи Со Вэньбяо. Он почувствовал себя ужасно неловко:

— Старшего брата слушаться...

Увидев, что Со Вэньбяо всё равно несёт его к выходу, Гун Фэнхуа заёрзался, пытаясь спуститься, но услышал:

— Мам, иди сюда, м-м...

Гун Фэнхуа мгновенно зажал Со Вэньбяо рот и даже перестал вырываться. Из-за слабости при малейшей нагрузке он сильно потел.

Ладонь была влажной, волосы у висков тоже намокли. Когда Гун Фэнхуа посмотрел на Со Вэньбяо, в его взгляде было откровенное молчаливое прошение.

Теперь он и правда выглядел так, будто вот-вот расплечется. Гун Фэнхуа казалось, что он вообще не годится в злодеи — главным злодеем здесь куда больше был Со Вэньбяо.

Как ему вообще с ним тягаться!

Когда Со Вэньбяо наконец замолчал, Гун Фэнхуа убрал руку. Тот не пошёл дальше, а лишь спросил:

— Ещё будешь от меня прятаться?

Гун Фэнхуа моргнул, глаза всё ещё были красноваты. Ему хотелось кивнуть, но он не осмелился: кто знает, что ещё выкинет Со Вэньбяо.

Оставалось только до крайности обиженно покачать головой:

— Не буду. — Дверь ещё будешь запирасть? — Не буду.

Снаружи Гун Фэнхуа выглядел покорным, а внутри неистово возмущался. Главный герой слишком деспотичен — даже дверь запирасть запрещает!

Когда его наконец отпустили, Гун Фэнхуа тут же отошёл подальше, боясь, что Со Вэньбяо снова начнёт его мучить.

Со Вэньбяо, вдоволь подразнив его, всё ещё не насытился и даже поздним вечером не собирался уходить. — Я устал. Я хочу спать.

На недвусмысленный намёк Гун Фэнхуа Со Вэньбяо никак не отреагировал:

— С кем ты разговариваешь?

Гун Фэнхуа едва не раскрошил зубы, но всё-таки добавил:

— Я устал, старший брат. Хочу спать.

Услышав желанные слова, Со Вэньъяо великодушно заявил:

— Я посплю с тобой. Будем укреплять отношения.

Гун Фэнхуа захотел укунить его, но, боясь новых издевательств, посмотрел на дверь спальни и рванул прочь.

Он быстро забежал в соседнюю комнату и заперся, совершенно не думая о том, что только что обещал Со Вэньъяо.

Это была спальня самого Со Вэньъяо. Никаких неприятных запахов там не было. После того как Гун Фэнхуа в прошлый раз разбил множество вещей, все украшения со столов убрали.

Лёжа на кровати, Гун Фэнхуа ощущал слабый запах Со Вэньъяо и невольно начал фантазировать.

Этот главный герой какой-то ненормальный. Он ведь не делает в собственной комнате ничего странного?

С такими мыслями Гун Фэнхуа незаметно заснул.

Тем временем Со Вэньъяо осмотрел обстановку в комнате Гун Фэнхуа. Он ничего не трогал, просто с интересом посмотрел на вещи.

Насмотревшись, Со Вэньъяо лёг. От постели исходил слабый аромат, будто оставшийся от Гун Фэнхуа.

Глубоко вдохнув, Со Вэньъяо даже не подумал, что со стороны такое поведение выглядит как поступок одержимого преследователя, и очень быстро расслабился.

Что до того, как сегодня Гун Фэнхуа специально выложил за столом весь компромат и пытался заставить родителей разочароваться в нём, Со Вэньъяо без всяких принципов решил лишь одно: та улыбка и правда была очень привлекательной.